

Она штопала и чистила его одежду, готовила еду, убирала дом и следила за тем, чтобы он не забывал делать странные вещи, о которых просил ее напомнить.

Для многих это звучало бы так, как будто она была просто прославленной горничной, но она с самого начала относилась к нему как к родному человеку, ни разу не сказала, что она лучше его, и была такой же заботливой, как и его настоящая семья.

Может, она и не была его кровной родственницей, но они были семьей, и Уилл никому не позволил бы сказать ему обратное. Эйгон и Рэйнис тоже нравились ему, но не так сильно, как Элия.

"Тебе не нужно было ничего нам дарить!" пыталась сказать Элия, но Уилл ничего не слышал. "Ерунда! Я сделал их с учетом всех вас!" сказал Уилл, получив улыбку от женщины.

"А как же я?! Ты сделал что-то для меня?! Ты сделал это, думая обо мне?!" спросил Оберин, срывая улыбку и с Уилла, и с Элии. "Нет." заявил Уилл, не давая Оберину ни секунды своего времени.

Сделав несколько шагов в сторону от всех, Уилл топнул правой ногой, заставив землю начать трансформироваться на глазах у всех, кто стоял рядом с ним. Через несколько секунд появился стол с пятью стульями, а также поручни для привязывания лошадей.

"Пожалуйста, присаживайтесь!" сказал Уилл, затем с помощью магии появилась рука из воды, стащила Дорана с лошади и осторожно усадила его на один из стульев.

"Что?! Как?! И почему я не мокрый?!" спросил принц, ощупывая руками все свое тело. "Вода - самое мягкое средство, но может быть и самым опасным, если использовать его правильно. Что касается того, как я это сделал, то это магия!" ответил Уилл, не став объяснять дальше.

Объяснять свою магию он никогда не стал бы, и, к счастью, никто не мог заставить его говорить иначе. Даже Элия не потрудилась попросить его объяснить, как он все делает, и он был благодарен за это. Единственный ответ, который можно было получить, был: "Магия!". Это оставляло их очень недовольными, но никто ничего не мог с этим поделать.

У Оберина и Элларии были ошарашенные лица, и Оберин более-менее понимал, почему Элия считает, что с Уиллом нельзя шутить. Но, как ни странно, видя, как действует магия, Оберин испытывал странное возбуждение, и даже не пытался скрыть это от всех.

Элия уже видела вещи, которые были еще более впечатляющими, чем это, поэтому, пока все расспрашивали Уилла и выглядели глупо, она спокойно заняла место рядом с Уиллом за столом.

Как только Элия заняла свое место, Уилл достал из инвентаря сундук, который он пометил для Элии. Открыв его, Уилл достал первый предмет - флейту искусной работы.

"Она еще не изумительна, но звучит неплохо. Я уверен, что ты сможешь научиться играть на ней довольно быстро, если постараться". сказал Уилл, передавая ей флейту, а также кожаный футляр, который он сделал для нее.

Получив несколько небольших инструкций о том, как держать флейту, Элия подула в нее, и сразу же приятный звук разнесся по округе, удивив всех, в том числе и саму Элию.

"Это прекрасно, спасибо." сказала она, прижимая его к себе. Вытащив следующий предмет, Уилл положил перед ней странный предмет из дерева и стекла.

"Что это?" с любопытством спросила Элия, и, похоже, никто другой тоже не знал, что это за предмет, если судить по выражению их лиц.

"Я модифицировал Миришский Глаз, (А.Н. Довольно большой телескоп для тех из вас, кто не знает, о чем я говорю!) сделав его немного меньше, а также позволив ему быть выдвижным и удобным для хранения. Эта модель была первой, которую я сделал, но теперь, когда она готова, я могу использовать ее для создания еще нескольких таких же. Хорошо, что жители Майра уже все для этого сделали, иначе я бы никогда не смог его создать. То, как они закруглили стекло, было гениально, но делать его в фиксированном положении, закрепленным на тяжелой латунной пластине, было нелепо, поэтому я внес некоторые изменения". сказал Уилл, выдвигая его на полную длину и давая всем посмотреть на него.

Получив его от Уилла, Элия огляделась вокруг и не могла не восхититься тем, насколько он полезнее. "Это прекрасно!!!" воскликнула Элия, крепко обнимая Уилла.

Оберин, Эллария и Доран попробовали "подзорную трубу", как назвал ее Уилл, и тоже были потрясены новой моделью прибора.

"Разведчики могли бы использовать их для получения лучшей информации с более безопасного расстояния!" заявил Доран, показав лишь одно из основных применений подобного устройства, а ведь они даже не начали изучать все возможности.

Дождавшись, пока все закончат рассматривать подзорную трубу, Уилл принес пять книг, с которыми никто не был знаком, кроме Элии, но она узнала только одну книгу.

"Ты не...?" спросила она шепотом, протягивая руку, чтобы осторожно взять небольшую коллекцию книг. На самом верху стопки лежала книга, которую она никогда не читала, но слышала эту историю почти сто раз от Уилла.

Это была книга с названием "Замороженные", та самая книга, для которой был выбран ее новый псевдоним. "Я писал их уже несколько недель, а для рисунков использовал магию воды. Там не так много картинок, но их достаточно, чтобы понять, что нужно визуализировать". Уилл говорил, пока Элия перелистывала страницы, чтобы полюбоваться всем. Посмотрев на другие книги, Элия прочитала названия.

(А.Н. Прежде чем вы прочитаете названия, просто знайте, что он не собирается использовать их для зарабатывания денег в этом мире. 99% населения не умеют читать, а тем, кто умеет, вряд ли есть до этого дело, поскольку лишь малая часть из них будет читать ради удовольствия, а не ради обучения).

Ромео и Джульетта - (А.Н. Не шекспировский стиль написания, но основная суть истории).

Детские сказки (А.Н. Сборник детских сказок).

Титаник

Долг правителя

"Две из них - любовные истории, одна - в основном для детей, а последняя - мое мнение о том, что должен делать правитель. Я могу приписать себе только эту историю, так как остальные

были написаны людьми с моей родины. Хотя я знаю, что они давно умерли, мне кажется, что вы можете оценить их". сказал Уилл, пока Элия перелистывала книги.

"Так это ты написал? Используя свои собственные мысли?" спросила Элия, взяв в руки "Долг правителя".

"Да, так что не судите меня слишком строго за это. Ты всегда спрашивала мое мнение о вещах, и я решил, что могу рассказать тебе о некоторых вещах, о которых ты никогда не потрудишься спросить меня. Ты знаешь, что я думаю, что короли - это мусор, но в этой книге будет более подробно рассказано, почему я так думаю". сказал Уилл, кивнув на книгу.

Оберин и Эллария пролистали по одному любовному роману, и Эллария вскрикнула. "В этой книге есть любовные сцены!" сказала она, впившись глазами в слова перед собой.

"Возможно, я не совсем точно описал все, как было в оригинальных книгах, но все должно быть достаточно близко". сказал Уилл, не выказывая ни малейшего стыда за то, что написал нечто подобное, несмотря на свой возраст.

Он даже сказал, что просто копирует то, что прочитал, и может притвориться, что в детстве был очень образованным. К тому же, если бы все остальное не помогло, он мог бы воспользоваться испытанным и верным методом - не отвечать людям, который, казалось, всегда творил с ним чудеса.

Эллария и Оберин оба читали сцену, время от времени оба смотрели на него расширенными глазами, а затем что-то шептали друг другу.

"Не могу поверить, что мы никогда не пробовали это!!!" прошептал Оберин достаточно громко, чтобы все услышали, и получил кивок от любимой женщины. Элия и Доран смотрели на книгу, которую Уилл написал о Правителях, и, если судить по выражению лица Дорана, он был ошеломлен тем, что читал.

"Мы можем обсудить книги в другое время, но сейчас у нас осталось два дела". сказал Уилл, доставая колоду карт, сделанную из кусков плотной бумаги, которую он раздобыл в Майре. Она была немного прочнее картона, но все равно могла легко порваться, если бы он попытался. Единственное, чем отличались эти карты от его собственного мира, так это валетом, вместо которого на них был нарисован символ Десницы Короля.

"Есть сотни, если не тысячи игр, в которые можно играть с этими картами, и большинство из них для взрослых". сказал Уилл, а затем продолжил объяснять пятикарточный покер, техасский холдем, пасьянс и несколько других карточных игр.

"Я просто запишу несколько из этих игр позже". сказал Уилл, думая, что на то, чтобы перечислить все игры, о которых он знал, уйдут часы.